

Дополнительное профессиональное образование российских университетов: интеграция в международные рынки

*И. А. Коршунов**, *Т. А. Мешкова*, *М. С. Мирошников*, *М. Н. Сверчков*
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»», г. Москва, Россия,
**ikorshunov@hse.ru*

Введение. Данная статья рассматривает роль российских транснациональных корпораций в развитии и реализации университетами программ дополнительного профессионального образования за рубежом в контексте продвижения российских технологий. С развитием конкуренции университетов на международных образовательных рынках возрастает необходимость усиления ориентации предлагаемых ими программ на потребности глобальных компаний, расширения возможностей для приобретения слушателями востребованных квалификаций и навыков, соответствующей диверсификации образовательных программ. Перспективным направлением в составе экспорта образовательных услуг оказываются программы дополнительного профессионального образования. Цель настоящей работы – анализ изучения структуры и динамики рынка программ дополнительного профессионального образования, предлагаемых российскими университетами для зарубежных стран.

Материалы и методы. Изучение направлений и масштабов, реализуемых для зарубежных слушателей программ дополнительного профессионального образования, проводилось на основе специализированного анкетирования. В опросе приняли участие 180 образовательных организаций высшего образования. Анализ корпоративного сегмента услуг дополнительного профессионального образования для зарубежных рынков осуществлялся на основе полуструктурированных глубинных экспертных интервью. **Результаты исследования.** На основе собранной эмпирической базы в статье выявляются основные участники экспорта программ дополнительного профессионального образования, структура и направления реализуемых программ по странам на данном рынке в трехлетней динамике. Наиболее успешными провайдерами программ являются вузы, с одной стороны, предлагающие хорошо отработанное и востребованное обучение на российском рынке дополнительного профессионального образования, а с другой – уже имеющие устойчивые партнерские связи со странами, направляющими для обучения слушателей по основным программам высшего образования.

Обсуждение и заключение. В настоящем исследовании детализированы представления о роли университетов в продвижении конкурентоспособных технологий через распространение коротких программ профессионального образования. Структурированы механизмы формирования заказа и реализации университетами корпоративных программ обучения для российских промышленных корпораций. Результаты исследования могут быть рекомендованы университетам для развития сегмента дополнительного профессионального образования в международном контексте.

Ключевые слова: экспорт образования, университет, дополнительное профессиональное образование, структура рынка образовательных программ, продвижение технологий, корпоративное образование

Для цитирования: Дополнительное профессиональное образование российских университетов: интеграция в международные рынки / И. А. Коршунов [и др.] // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 4. С. 612–631. DOI: 10.15507/1991-9468.093.022.201804.612-631

© Коршунов И. А., Мешкова Т. А., Мирошников М. С., Сверчков М. Н., 2018

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Russian Universities' Further Education: Integration with International Markets

I. A. Korshunov*, T. A. Meshkova, M. S. Miroshnikov, M. N. Sverchkov
National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia,
*ikorshunov@hse.ru

Introduction. The paper describes the role of Russian transnational corporations in the development and implementation of the Adults' Education and Vocational Education and Trainings programs in foreign countries as the promotion of Russian technologies. As the competition between the universities in the international educational markets rises, they see the increasing need for the fixation of the programs they offer onto the needs of the global companies, broadening the possibilities for the students to obtain relevant qualifications and skills, and corresponding diversification of educational programs. Among the possible directions for the increase in the educational services that are offered for export could be adults' educational programs, vocational education and trainings.

Materials and Methods. The study of the additional vocational education programs for foreign students was carried out with specialized questionnaire. 180 higher education institutions took part in the survey. The analysis of the corporate segment of additional professional education services for foreign markets was carried out on the basis of semi-formalized in-depth expert interviews.

Results. Based on the collected empirical data we were able to identify main participants of the Adults' Education and Vocational Education and Trainings export and structure and spheres of the programs as well as target countries in this market in three years' time. It was revealed that the most successful providers of the educational programs are the universities that on the one hand offer already well developed and sought-after educational programs on the Russian Adults' Education and Vocational Education and Trainings market, and on the other hand – already have stable partnership ties with countries that send students to undergraduate programs.

Discussion and Conclusion. This study elaborates on the role of universities in promoting competitive technologies through the distribution of Adults' Education and Vocational Education and Trainings. Mechanisms for formation and implementation of corporate training programs by universities for Russian industrial corporations are structured. Barriers for the attraction of foreign students are discussed to increase the scope of training. Results of the study can be recommended for the universities concerned with the development of the Adults' Education and Vocational Education and Trainings sector in the international context.

Keywords: export education, university, adults educational programs and vocational education and trainings, structure of the market for educational programs, promotion of technologies, corporate education

For citation: Korshunov I.A., Meshkova T.A., Miroshnikov M.S., Sverchkov M.N. Russian Universities' Further Education: Integration with International Markets. *Integratsiya obrazovaniya* = Integration of Education. 2018; 22(4):612-631. DOI: 10.15507/1991-9468.093.022.201804.612-631

Введение

Интернационализация образования, особенно среди университетов в развитых индустриальных странах, обозначается с конца 1980-х гг. как важнейшая тенденция для обеспечения его качества и востребованности [1]. Рынок образовательных услуг является отдельной отраслью мирового хозяйства, объем которой оценивается Всемирной торговой организацией в 150 млрд долл. в год. Экспорт образования представляется, во-первых, важным и растущим источником доходов для многих ведущих стран, во-вторых, эффективным средством

диверсификации экспорта и построения экономики, основанной на знаниях, в-третьих, инструментом «мягкой» силы, экономического и политического влияния в мире [2]. Наряду с традиционными странами-лидерами на глобальном рынке образования (США, Австралией, Новой Зеландией, Великобританией, Германией, Францией) появляются новые провайдеры экспорта образования из Восточной и Юго-Восточной Азии, Восточной Европы, Ближнего Востока¹.

Экспортный потенциал российского образования пока используется недостаточно. В запущенном в 2017 г. приори-

¹ Ларионова М. В., Горбунова Е. М. Интернационализация высшего образования в странах ОЭСР [Электронный ресурс] // Бюллетень «Новости ОЭСР: образование, наука, новая экономика. URL: https://oecdcentre.hse.ru/data/2010/03/05/1231450871/IN_education.pdf (дата обращения: 26.02.2018).

тетном проекте «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» интернационализация образования первоначально ставится как масштабная, стратегическая и долгосрочная задача. Впервые специальное внимание уделяется наращиванию экспортного потенциала программ дополнительного профессионального образования (ДПО), в том числе за счет создания системы взаимодействия между органами власти, академическим и бизнес-сообществом. Результатами реализации приоритетного проекта должно стать более чем трехкратное увеличение количества иностранных граждан, обучающихся по очной форме в российских образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования (с 200 тыс. до 710 тыс. чел. в 2025 г.) и более чем пятикратное увеличение объема внебюджетных средств, полученных от экспорта российского образования (с 70 млрд руб. до 373 млрд руб. в 2025 г.)².

С ускорением глобальной экономической интеграции все более распространенным явлением становятся не только обмен программами, преподавателями и студентами, но и предоставление обучающимся конкретных квалификаций и навыков, ориентированных на постоянно меняющийся технологический спрос транснациональных корпораций и бизнес-сообществ [3]. В результате высококонкурентный рынок академической и студенческой мобильности активно расширяется, а его направленность диверсифицируется [4].

По мере реализации государственных программ развития конкурентоспособности российских университетов спрос на их образовательные услуги на внешних рынках стал расти³. Расширяются и виды предлагаемых программ для зарубежных слушателей⁴. В числе возможных направлений увеличения предлагаемого на экспорт спектра

образовательных услуг – программы дополнительного профессионального образования.

В связи с этим целью настоящего исследования стало изучение состава, структуры и динамики рынка предложения программ дополнительного профессионального образования для зарубежных стран.

Обзор литературы

Анализ зарубежных источников показывает, что под интернационализацией образования понимается в большинстве случаев предоставление образовательных услуг по программам высшего образования иностранным гражданам, находящимся непосредственно в стране [5].

Зарубежные исследователи (М. Ван дер Венде, М. Кело, С. Маргинсон, К. Маскус, Дж. Найт, П. Скотт, У. Тейчлер, Г. Челларак, Р. Эланд и др.), работающие в данной области, фокусируются прежде всего на проблемах международного высшего образования на мировом и региональных рынках, вопросах интернационализации, а также на прогнозировании студенческой мобильности.

Проблемам интеграции российских университетов в международное образовательное пространство, основным тенденциям интернационализации вузов страны и оценке российского экспорта образовательных услуг посвящены работы отечественных исследователей А. Л. Арефьева, Ф. Э. Шереги, Г. А. Красновой, И. В. Аржановой, М. В. Ларионовой, И. Д. Фрумина и др.

Отечественная литература фиксирует значительный рост масштабов реализации программ среднего общего и высшего образования для иностранных граждан в России [6]. Увеличение объемов экспорта образовательных услуг связано с реализацией целого ряда программ по повышению конкурентоспособности российского образования, в том числе

² Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/DkOXerfvAnLv0vFKJ59ZeqTC7уsla5HV.pdf> (дата обращения: 26.02.2018).

³ Арефьев А. Л. Тенденции экспорта российского образования. М. : Социоцентр, 2010. 240 с.

⁴ Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. М. : Социоцентр, 2016. Вып. 6. 408 с.

с Приоритетным национальным проектом «Образование», созданием национальных исследовательских и федеральных университетов, грантовой поддержкой создания международных лабораторий под руководством ведущих зарубежных ученых, проектом по повышению конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров «5-100» и др. Прямым следствием программных мероприятий стало улучшение позиций российских университетов в мировых рейтингах, повышение прозрачности системы образования, включение показателя численности иностранных студентов в состав мониторинга Минобрнауки по оценке качества образования, увеличением числа квот на иностранных граждан, создание англоязычных сайтов, программ и онлайн курсов и др. [7; 8].

Однако глобальный рынок программ высшего образования во многом является уже сложившимся [9]. Для его расширения российским экспортерам приходится соперничать с лидирующими в мировых рейтингах зарубежными университетами, выстроившими свои стратегии работы с платежеспособными покупателями в жестких условиях конкурентной борьбы в течение достаточно длительного периода [10]. Обострение борьбы за иностранных студентов заставило вузы проводить серьезные исследования образовательных рынков для формирования стратегий экспорта в отдельных странах и регионах, планирование и прогнозирование контингента иностранных учащихся на государственном уровне [11].

Довольно большие возможности и перспективы российских университетов для интеграции в международный рынок связаны с программами дополнительного профессионального образования.

В рамках исследования «Ценность образования», проведенного банком

HSBC⁵, выяснилось, что почти 77 % родителей рассматривают вопрос о направлении своих детей на обучение за рубежом, послевузовское образование в зарубежных университетах может оказаться более предпочтительным. Например, в Индии 88 %, Турции 83 %, Китае 82 % и Малайзии 82 % родителей хотели бы направить своих детей на обучение за рубежом уже после получения основного высшего образования в своей стране.

В некоторых европейских странах соотношение между количеством обучающихся на программах бакалавриата и на послевузовских программах, как правило, складывается в пользу последних. Так, в Германии более 60 % от общего количества студентов очной формы составляют обучающиеся на послевузовских программах обучения, во Франции – 56,8 %. Для сравнения в России доля иностранцев, обучающихся на очной форме, в среднем, составляет в магистратуре 5,9 %, в аспирантуре – 3,4 %, в докторантуре – 0,1 %⁶.

Достаточно велико и общее число иностранных граждан, приезжающих в Россию для изучения русского языка вне академического сектора образования. По экспертным оценкам, в 2007–2008 г. оно составляло примерно 20 тыс. чел. Доходы от организации в России этих курсов и поездок иностранных граждан достигают оценочно 45 млн долл. США, из которых 15 млн долл. приходится на оплату самих краткосрочных языковых курсов, а до 30 млн долл. – на их питание, проживание, транспортно-экскурсионные расходы и др.⁷

Развитые зарубежные страны демонстрируют весьма обширный сегмент глобального образовательного пространства для взрослых. Особенности культурных различий и длительный опыт развития тех или иных отраслей делают зарубежное дополнительное профессиональное образование не толь-

⁵ The value of education. Learning for life. HSBS Holdings pls., 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.hsbc.ca/1/PA_ES_Content_Mgmt/content/canada4/pdfs/personal/HSBC_VoE_LearningForLife_Global_Report.pdf (дата обращения: 27.02.2018).

⁶ Галичин В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 60 с.

⁷ Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Экспорт российских образовательных услуг.

ко престижным, но и крайне полезным для развития деловой карьеры [12–15]. Лидером в дополнительных профессиональных программах выступает обучение бизнесу⁸. Оно предусматривает как повышение квалификации и стажировки в отдельных отраслях⁹, так и не менее чем годовое прохождение программ MBA в международных школах бизнеса с получением международного сертификата¹⁰. Значительный интерес для взрослых представляют программы, связанные с изучением иностранных языков и международными коммуникациями: международная журналистика, мировое сотрудничество¹¹ и торговые отношения¹², туризм¹³. Существует спрос на получение дополнительных профессий и квалификаций в таких областях, как IT-дизайн, киноиндустрия, организация мероприятий и гостеприимство, кулинария¹⁴, живопись, керамика, моделирование одежды и обуви, виноделие.

Таким образом, рынок программ дополнительного образования потенциально охватывает более широкую и платежеспособную часть населения. Образовательный процесс при этом предполагает привлечение не столько штатных преподавателей, сколько практиков и высокоуровневых специалистов и экспертов в определенных отраслях, что существенно повышает качество как дополнительных профессиональных программ, так и впоследствии соответствующих модулей в основном обучении [16–18].

Одной из причин невысокой эффективности экспорта образовательных услуг является преимущественное сосредоточение внимания вузов на высшем профессиональном образовании в ущерб среднему профессиональному образованию и образованию взрослых¹⁵. Следствием этого является снижение численности иностранных граждан, приобретающих конкретные профессиональные навыки, в частности в рамках профессиональных программ.

Исследования показывают, что привлечь новых студентов гораздо дороже, чем удержать тех, кто уже учится в вузе [19]. Поэтому обучающиеся по программам высшего образования могут рассматриваться в дальнейшем как потенциальный контингент для прохождения после завершения обучения линейки дополнительных образовательных программ. В этом случае необходимо, чтобы в рамках основной программы были удовлетворены профессиональные ожидания, а в рамках дополнительных программ – избыточные [20]. Востребованность российского образования в целом обусловлена значением российского рынка потребления для мировой экономики, интересом к российским технологиям, а также выгодным соотношением цены и качества [21]. В случае программ ДПО признание выдаваемого документа об образовании отступает на второй план, тогда как важнейшее значение приобретают конкретные

⁸ NAFSA Association of International Educators (National Association of Foreign Student Advisers) [Электронный ресурс]. URL: http://www.nafsa.org/About_Us/About_NAFSA (дата обращения: 27.02.2018).

⁹ Например, Немецкая академия менеджмента земли Нижняя Саксония [Электронный ресурс]. URL: <http://gu.dman.de> (дата обращения: 27.02.2018).

¹⁰ Например, EU Business School with campuses in Spain, Germany and Switzerland [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euruni.edu> (дата обращения: 27.02.2018).

¹¹ Например, Программа Fit for Partnership with Germany [Электронный ресурс]. URL: <https://www.managerprogramm.de> (дата обращения: 27.02.2018).

¹² Например, Management Institute of Finland [Электронный ресурс]. URL: www.mif.fi (дата обращения: 27.02.2018).

¹³ Например, Академия туризма в Анталии [Электронный ресурс]. URL: <http://antcol.ru> (дата обращения: 27.02.2018).

¹⁴ Например, ТОП-7 лучших кулинарных школ мира [Электронный ресурс]. URL: <https://chefs-academy.com/blog/top-7-luchshikh-kulinarykh-shkol-mira> (дата обращения: 27.02.2018).

¹⁵ Экспорт образовательных услуг. Анализ управленческих решений / С. А. Беляков [и др.]. М. : Дело, 2015. 122 с.

компетенции в тех областях, в которых российские предприниматели, инженеры и руководители промышленных корпораций сохраняют превосходство.

Явная недостаточность данных о состоянии системы обучения взрослых из зарубежных стран (за исключением подготовки в аспирантуре и докторантуре) в российских вузах повышает актуальность и важность настоящего исследования.

Материалы и методы

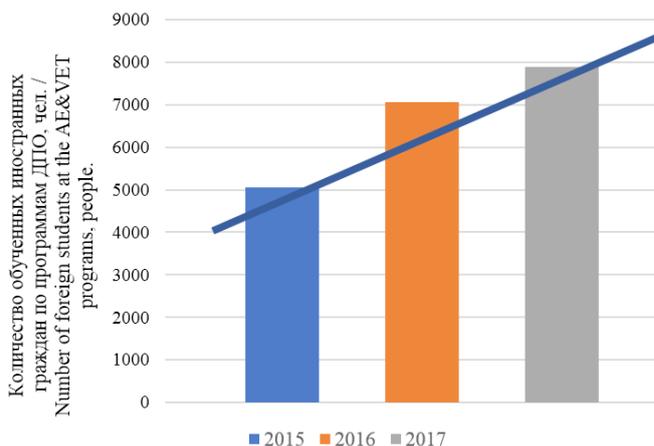
В целях выяснения востребованных и перспективных направлений развития экспорта российского образования было проведено исследование российского рынка программ дополнительного профессионального образования, реализуемых для иностранных слушателей. В составе статистических сведений о контингенте иностранных граждан в российских университетах информация о прохождении ими программ ДПО не выделяется. Поэтому информация агрегировалась на основе ответов по специально разработанной анкете, полученных от 180 образовательных организаций высшего образования, ведомственных Министерству образования и науки Российской Федерации, а также

членов Консорциума образовательных организаций-экспортеров приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»¹⁶. Отклик университетов на представленную анкету оказался достаточно высоким – 65 % (всего к обследованию было приглашено 275 университетов), из которых 12 % не имели опыта реализации программ ДПО, но хотели бы начать их. Обследование включало сбор данных о количестве обученных иностранных граждан по программам ДПО различной направленности за 2015–2017 гг., а также предложения университетов по преодолению основных барьеров в развитии экспорта образовательных услуг.

Результаты исследования

На основе проведенного анализа данных можно констатировать, что экспортный рынок программ ДПО для взрослых иностранных граждан в 2015–2017 гг. в целом являлся растущим. Рост за указанный период в среднем достигает 28,3 % в год (рис. 1). Это более чем в 2 раза превышает аналогичный показатель по программам высшего образования (13 %)¹⁷.

Среди обследованных университетов были выявлены вузы, сформировавшие

Р и с. 1. Объемы рынка экспорта российского ДПО по количеству обученных в 2015–2017 гг. среди обследованных университетов

F i g. 1. Volume of the export market for Russian AE&VET programs by the quantity of students in 2015–2017 among surveyed universities

¹⁶ Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

¹⁷ Арефьев А. Л. Тенденции экспорта российского образования.

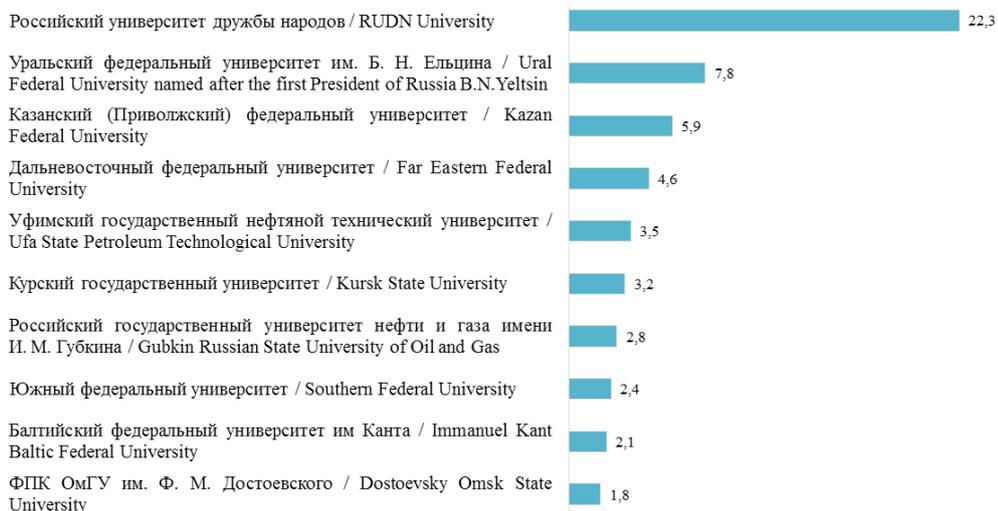
успешные стратегии работы на внешних рынках. В двадцатку лидеров вошли как университеты, приграничные странам СНГ, так и отраслевые лидеры в области нефтегазового дела и медицины. Стоит отметить уверенное лидерство Российского университета дружбы народов, обусловленное исторической направленностью вуза на работу с иностранными студентами, а также присутствие в группе лидеров сразу пяти федеральных университетов (рис. 2).

Существенную роль в установлении кооперационных связей федеральных университетов со странами ближнего зарубежья играет их расположение вблизи границ Российской Федерации. В контингенте их обучающихся преобладают представители соседних стран.

Гипотеза настоящего исследования строится на том, что успешными провайдерами программ ДПО являются вузы, с одной стороны, предлагающие хорошо отработанные и востребованные на российском рынке программы ДПО, а с другой – имеющие устойчивые партнерские связи со странами, направленными для обучения слушателей по программам высшего образования.

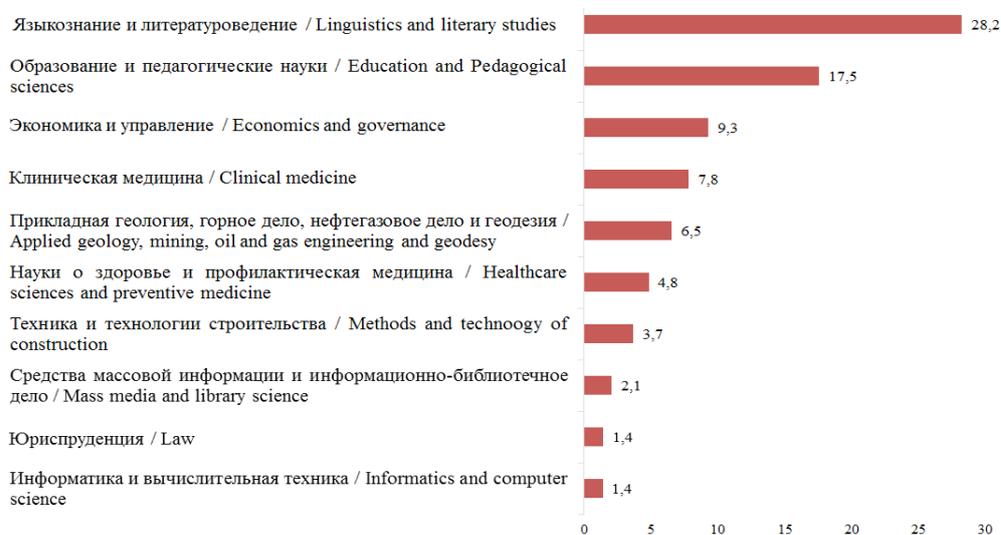
Для проверки гипотезы были сопоставлены результаты исследования участников опроса в части количества обученных иностранных специалистов по укрупненным группам направлений подготовки по программам ДПО (рис. 3) и количество российских слушателей на основе статистических наблюдений по форме 1-ПК (рис. 4). Из сравнения рисунков можно видеть, что наибольшая численность обученных иностранных граждан по программам ДПО хорошо коррелирует с наиболее популярными укрупненными группами для российских слушателей по программам ДПО соответствующих направлений подготовки. Таким образом, для того чтобы приступить к реализации программ ДПО в зарубежных странах, необходимо иметь уже разработанные и успешно опробованные на российском рынке продукты по соответствующим укрупненным направлениям подготовки.

Наиболее востребованными направлениями подготовки по программам ДПО для иностранцев являются программы гуманитарного блока, в частности изучение русского языка (рис. 3), которое является ключевой целью при-

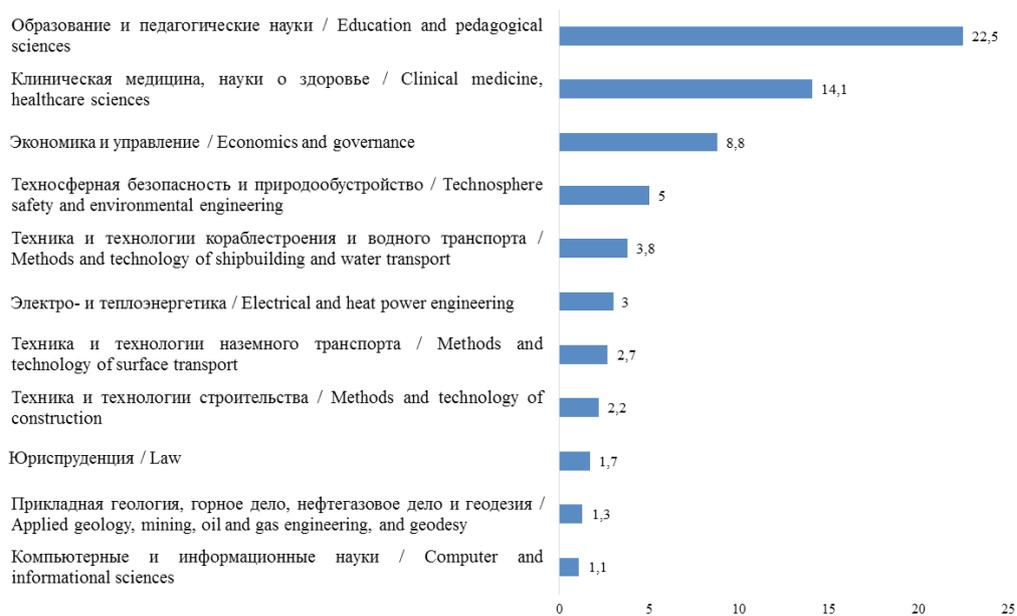

Р и с. 2. Университеты – ключевые участники рынка экспорта дополнительного профессионального образования, доля рынка в период с 2015 по 2017 гг., %

F i g. 2. Universities – key participants of the export market for Russian AE&VET programs, market share in 2015–2017, %

Р и с. 3. Наиболее популярные направления ДПО в российских вузах среди иностранцев в 2016 г., доля обученных по направлениям подготовки, %
 F i g. 3. The most popular AE&VET tracks in Russian universities among foreign students, 2016, share of students by the tracks, %

Р и с. 4. Наиболее популярные направления программ повышения квалификации в РФ (доля обученных по направлениям подготовки, данные статистических наблюдений, форма 1-ПК, 2016 г.)¹⁸, %
 F i g. 4. The most popular AE&VET academic tracks in Russia, 2016, share of students by the tracks, %

езда большинства иностранных граждан, в том числе из стран СНГ. Это продиктовано интересом стран мира к Российской Федерации как к расту-

¹⁸ Открытые статистические данные Минобрнауки РФ. Сведения об обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам за 2016 г. по форме № 1-ПК [Электронный ресурс]. URL: <http://opendata.mon.gov.ru> (дата обращения: 26.02.2018).

шему рынку потребления и производителю конкурентоспособных технологий и продукции в отдельных отраслях [22].

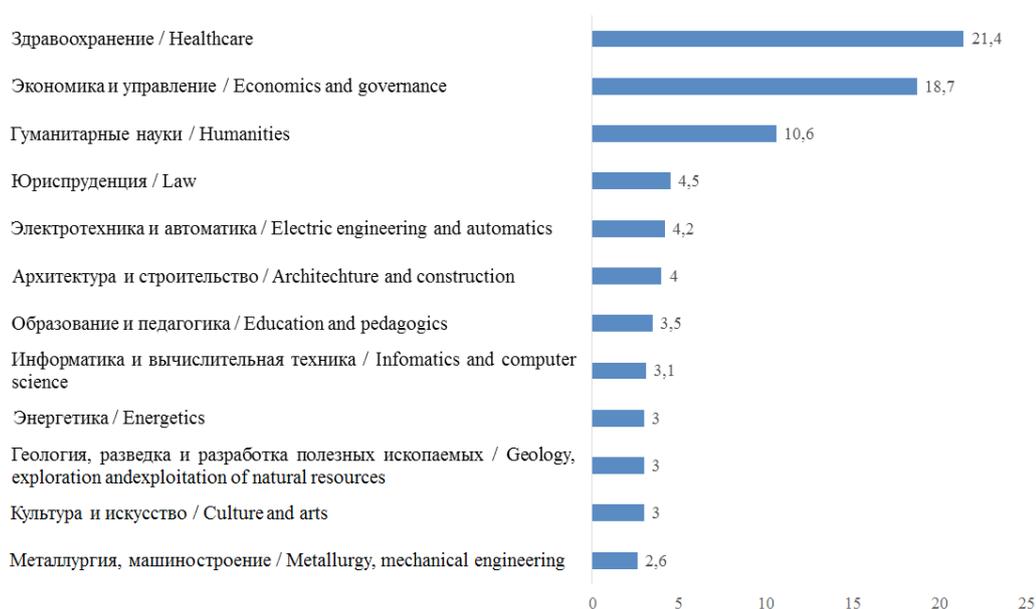
Далее по востребованности следуют программы ДПО в сфере медицины. Низкая стоимость и высокий технологический уровень российской медицинской практики позволяют сформировать высококонкурентную стратегию для университетов данного профиля. При этом Министерство здравоохранения Российской Федерации в кооперации с региональными органами власти входит в число ключевых стейкхолдеров, заинтересованных в повышении числа обученных иностранцев по программам ДПО.

Также стоит отметить интерес к укрупненной группе «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия», которую предлагают в основном специализированные вузы (Уфимский государственный нефтяной технический университет, Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, НИТУ «МИСиС» и др.).

Проведенный анализ показывает, что в целом содержательные направ-

ления программ ДПО, реализуемых в России и за рубежом, совпадают. Поэтому для формирования эффективной стратегии работы с иностранными специалистами можно рекомендовать расширение программ из следующих укрупненных групп: образование и педагогические науки, экономика и управление, медицина, здравоохранение, прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия. Эти рекомендации совпадают с предложениями самих обследованных университетов по развитию на 2018 г.

Сравнение основных укрупненных групп направлений подготовки, по которым иностранные граждане обучались в университетах по базовым образовательным программам (рис. 5) и программам дополнительного образования (рис. 3), также показывает высокую степень корреляции. В лидирующую группу по основным и дополнительным программам входят инженерно-технические специальности, медицина, экономика и управление, языкознание (в основном изучение русского языка), естественные и точные науки, юриспруденция, а также информатика и вычислительная техника.

Р и с. 5. Доля иностранных граждан, обучавшихся по различным программам бакалавриата и специалитета в 2014–2015 академическом году [5], %
F i g. 5. Share of foreign students enrolled in various Bachelor's and Specialist's degree programs in 2014/2015 academic year

Таким образом, программы высшего образования, востребованные иностранными студентами, могут послужить основанием для разработки и предложения качественных программ ДПО.

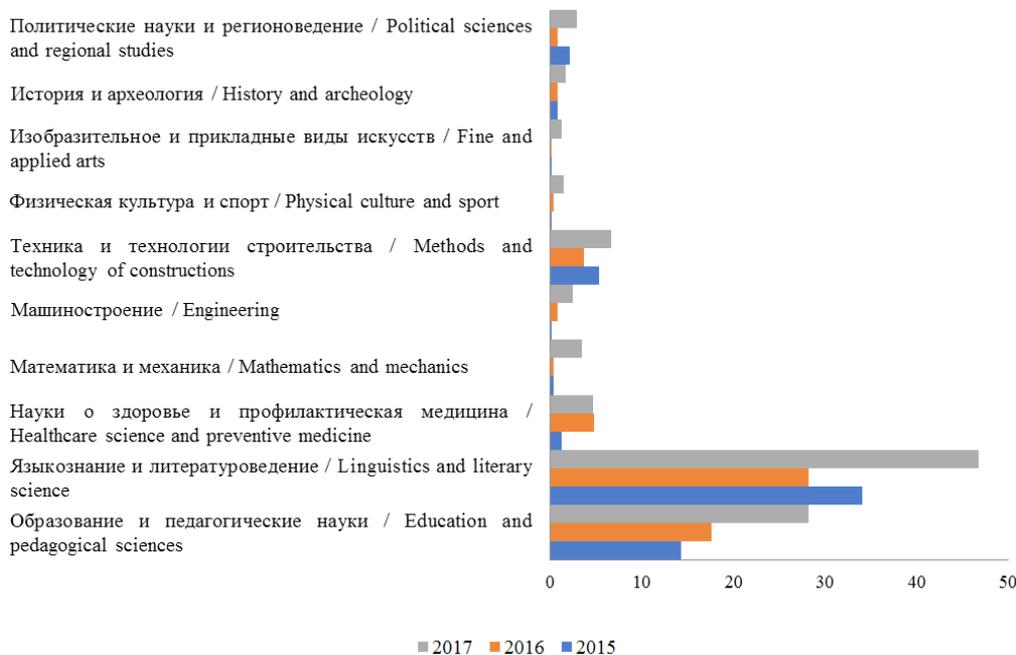
Проведенный нами далее анализ динамики спроса на программы ДПО среди иностранцев (рис. 6) по годам еще раз подтвердил вывод о том, что обучение русскому языку продолжает оставаться наиболее востребованным направлением, а количество обучающихся ежегодно растет.

Рост потребления дополнительных программ наблюдается в сфере образования, математики и механики, машиностроения, физической культуры и спорта, по направлению «Изобразительные и прикладные виды искусств», а также в сфере исторических и политических наук.

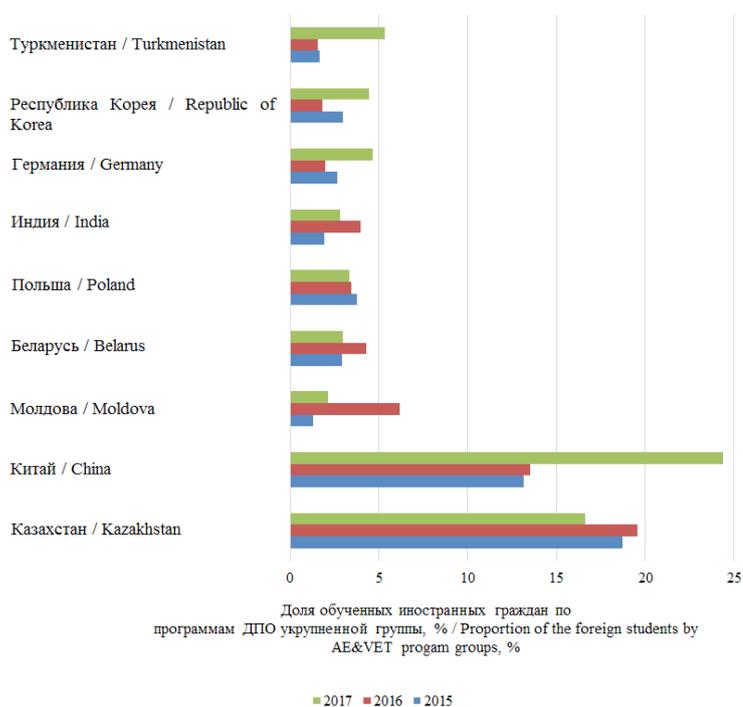
Анализ потребителей российских программ ДПО по странам показывает, что лидирующие позиции в структуре дополнительных программ занимают Казахстан и Китай (рис. 7). За период 2015–2017 гг. представители Казахстана

составили 16 % от общего количества иностранных слушателей российских ДПО, представители Китая – 15 %. Для сравнения, представители Молдовы за тот же период – всего 3 %. Во многом это объясняется географическим фактором – специалисты из Китая и Казахстана едут для повышения квалификации в географически близкие приграничные регионы или столичные вузы. Так, больше всего слушателей из Казахстана за период 2015–2017 обучались в Российском университете дружбы народов, Омском государственном университете имени Ф. М. Достоевского, Уральском государственном горном университете, Алтайском государственном университете. За тот же период больше всего слушателей из Китая прошли обучение по программам ДПО в Дальневосточном федеральном университете.

Среди стран, в которых российские университеты совсем недавно (и пока незначительно) обозначили свое устойчивое присутствие по программам ДПО, – Вьетнам (атомная отрасль), Бразилия и Индонезия (медицина). Возрастает

Р и с. 6. Рост рынка по укрупненным группам направлений подготовки в 2015–2017 гг., %
 F i g. 6. Market growth by groups of academic program tracks in 2015–2017, %

Р и с. 7. Распределение слушателей ДПО по приоритетным странам экспорта программ ДПО, 2015–2017, %

F i g. 7. Distribution of the AE&VET students by the priority countries for the AE&VET programs export, 2015–2017, %

количество специалистов из Индии, которые стремятся получить образование в сфере экономики и управления в России. В Японии популярно направление «Музыкальное искусство». Так, в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского ежегодно по программе «Искусство концертного исполнительства» обучаются более десятка специалистов из этой страны. Представители Франции проявляют растущий интерес к компьютерным и информационным технологиям, ежегодно специалисты из этой страны проходят обучение в Томском государственном университете систем управления и радиоэлектроники и Новосибирском национальном исследовательском государственном университете. В Азербайджане пользуются спросом программы ДПО, предлагаемые российскими медицинскими вузами. ДПО по направлению «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия» популярна в странах Южной Америки,

прежде всего в Венесуэле, где в последнее время особенно активны российские компании нефтяного профиля.

Данные за 2015–2017 гг. показывают общую тенденцию к росту числа иностранных потребителей ДПО, предлагаемого российскими вузами. Растущим является рынок по таким странам, как Китай (13 % в 2015 г., 24,1 % в 2017), Германия (2,7 % в 2015 г., 4,6 % в 2017), Республика Корея (2,9 % в 2015 г., 4,4 % в 2017) и Туркменистан (1,6 % в 2015 г., 5,3 % в 2017). Распределение программ ДПО по укрупненным группам специальностей по странам представлено на рисунке 8. Наибольшей популярностью китайских потребителей пользуется укрупненная группа «Языкознание и литературоведение». Востребовано это направление и на рынках Южной Кореи, Польши и Германии.

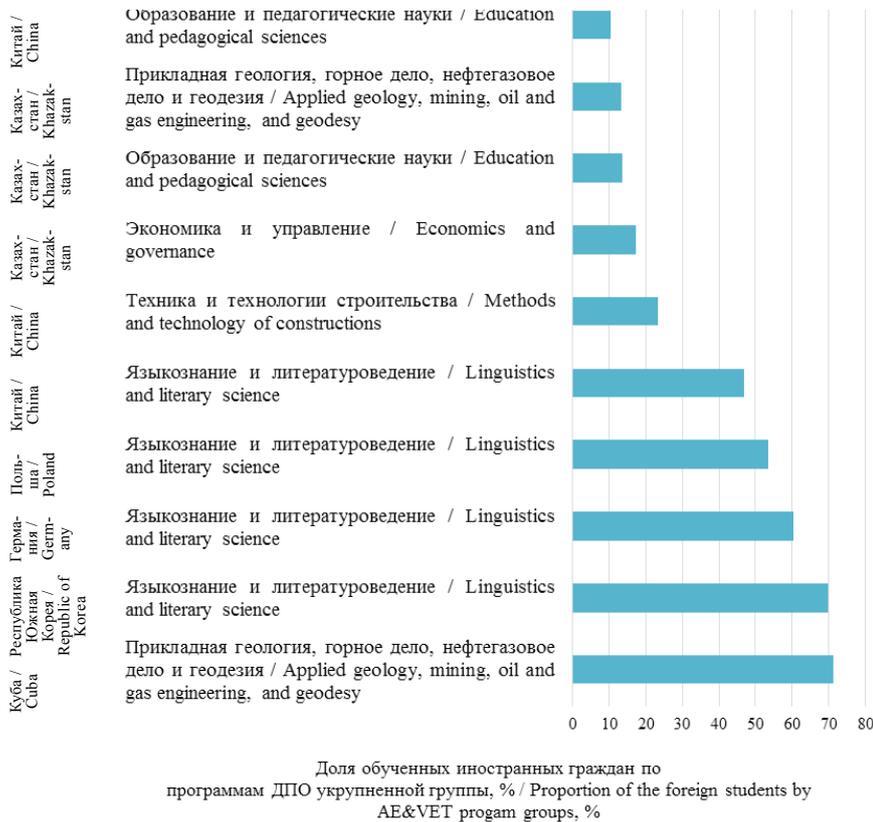
Большой интерес для китайских слушателей представляет укрупненная группа «Техника и технологии строи-

тельства». Для Казахстана же наиболее важные направления ДПО с точки зрения спроса – «Экономика и управление» и «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия», что, скорее всего, отражает развитие нефтегазовой промышленности Казахстана и потребности в новых кадрах, имеющих высокий уровень подготовки как с точки зрения технологии, так и экономики и управления нефтегазовой отраслью. Примечательно, что направление «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия» также пользуется спросом на Кубе, которая демонстрирует активную заинтересованность в размещении на

своей территории предприятий нефтяной отрасли¹⁹.

Обсуждение и заключение

Полученные данные позволяют предположить, что развитие программ ДПО преимущественно связано с активным продвижением на зарубежные рынки российских технологий и производств. Так, корпоративное образование активно развивается в отраслях, в которых Россия обладает технологическим лидерством. Особенно выделяются нефтехимическая и атомная отрасли. При этом изучение русского языка, строительство, экономика и организация производства являются направлениями подготовки,

Р и с. 8. Наиболее перспективные направления ДПО по странам, 2015–2017 гг., % рынка
 F i g. 8. The most promising AE&VET tracks by countries, 2015–2017, % of the market

¹⁹ Российские нефтегазовые компании ждут на Кубе [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/83055-Rossiyskie-neftegazovye-kompanii-zhdut-na-Kube> (дата обращения: 01.03.2018).

сопровождая движение основного российского технологического ядра на новые рынки зарубежных стран.

Среди технологических лидеров в отраслях, развивающих профессиональное корпоративное образование на международных рынках при локализации своих производств, можно отметить государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом», ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром», государственную корпорацию по космической деятельности «Роскосмос», группу компаний «Базовый элемент», компании отраслевого медицинского сектора.

Проектирование и реализация дополнительных профессиональных программ совместно с такими известными во всем мире корпорациями обеспечивает их ценность на глобальном рынке [23]. Передавая навыки использования конкурентоспособных технологий, такие программы не только повышают способность стран к инновациям [24], но фактически являются инструментом трансфера новых технологий в зарубежные страны²⁰.

Полуформализованные глубинные интервью с экспертами компаний показали, что структура корпоративных программ образования, как правило, предполагает участие трех партнеров:

1. Российское предприятие, которое уже имеет или планирует создать дочерние или партнерские предприятия на территориях других стран. Компании формируют необходимую программу обучения совместно с университетом или образовательной организацией и финансируют обучение зарубежных граждан из собственного бюджета. Например, «Росатом» на данный момент имеет

около 36 заказов на строительство АЭС по всему миру²¹. Так, с 2016 г. в Финляндии ведется подготовка к строительству АЭС Ханхикиви-1 совместно с дочерней компанией Росатома АЭС Русатом Оверсиз и финской Fennovoima²². Студенты, обучающиеся по программам Росатома, имеют возможность проходить практику на Ростовской АЭС. В 2016 г. 64 студента из Вьетнама воспользовались этой возможностью²³.

2. Российский университет, в котором проходят обучение студенты (по программам бакалавриата и магистратуры) по направлениям подготовки в интересах российских предприятий из его стран партнеров. Университет совместно с базовым предприятием разрабатывает образовательную программу, обеспечивая ее соответствие российским и международным стандартам, проводит обучение. Эффективным примером является Российский государственный университет нефти и газа имени И. М. Губкина, который в 2014 г. подписал соглашение о сотрудничестве с ПАО «НК Роснефть». В рамках этого соглашения РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина обязуется, в том числе готовить бакалавров, магистров и аспирантов по направлениям и темам, востребованным Роснефтью, а также разрабатывать новые и совершенствовать действующие образовательные программы с учетом требований корпорации к квалификации молодых специалистов²⁴.

Крупные корпорации, сотрудничая с университетами, могут предложить программы с зачетными единицами или микростепенями, невзирая на государственные границы²⁵.

²⁰ Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех. Всемирный доклад по мониторингу образования, ЮНЕСКО, 2016, 64 с.

²¹ «Росатом» построит больше АЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/07/14/649110-rosatom-postroit-bolshe-aes> (дата обращения: 27.02.2018).

²² Строящиеся АЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosatom.ru/production/design/stroyashchiesya-aes> (дата обращения: 27.02.2018).

²³ Ростовская АЭС: Волгоград стал территорией качественного образования и подготовки кадров для атомной отрасли России и зарубежья [Электронный ресурс]. URL: http://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/sayt-rostovskoy-aes/press-tsentr/novosti/23402 (дата обращения: 27.02.2018).

²⁴ Соглашение о сотрудничестве с ОАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. URL: <https://gubkin.ru/news2/detail.php?ID=35382> (дата обращения: 27.02.2018).

²⁵ *Джонс Г. Дж.* Как перебросить мост от сложных проблем транснационального образования к аккредитации // Транснациональное образование: возможность доступа или создание препятствий. 2000. № 3. С. 6.

3. Образовательная организация или предприятие-партнер за рубежом, которая обеспечивает прохождение обучающимися практики и стажировок во взаимодействии с российскими специалистами, осуществляющими пуско-наладочные работы по вводу новых объектов в эксплуатацию. Именно на этом предприятии выпускники российских образовательных организаций закрепляются для работы. Например, на Бушерской АЭС в Иране, построенной Росатомом, проходят стажировку иранские специалисты, которые формируют будущий пул квалифицированных кадров для АЭС²⁶.

Обобщая данные проведенного анализа, структуру организации экспортно-ориентированных корпоративных программ профессионального образования можно представить следующим образом (рис. 9.)

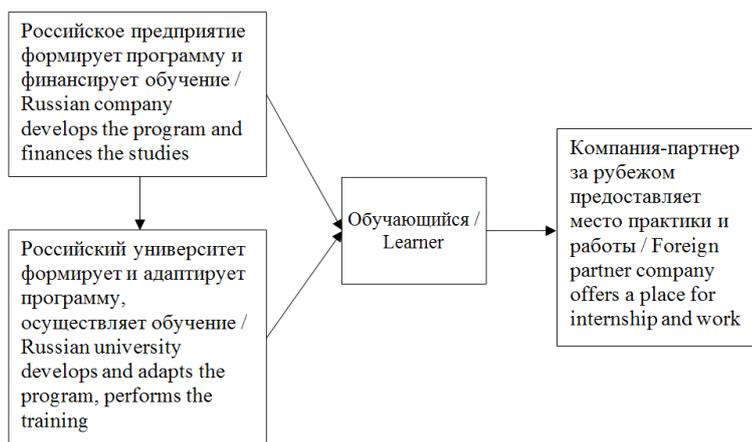
Таким образом, реализация программ корпоративного профессионального образования за рубежом не является прямым инструментом получения дохода от образовательной деятельности, а оказывается направленной на кадровое обеспечение продвижения российских технологий на международные рынки и используется как реальный инструмент

«мягкой» силы. Информация о стратегических территориальных направлениях развития данных корпораций может служить основанием для активизации экспорта ДПО университетами в соответствующие страны.

В проведенном нами опросе среди основных проблем, решение которых необходимо для развития экспорта российских программ ДПО на зарубежные рынки, было выделено несколько групп (рис. 10).

В условиях отсутствия стратегического планирования при реализации образовательных программ для зарубежных стран университетам достаточно сложно самостоятельно выявить страны и регионы для экспансии российского образования (например, рынки Восточной Европы, Латинской Америки, Южно-Азиатского блока, во многом утраченные в результате постсоветской трансформации), анализировать территориальные интересы российских промышленных корпораций в продвижении технологий на зарубежные рынки.

Существенным барьером является и несовершенство условий, процедур и сроков признания российского образования (обучения) за рубежом. В част-

Р и с. 9. Структура организации корпоративных программ дополнительного профессионального образования

F i g. 9. Organizational structure of the corporate AE&VET programs

²⁶ Пономаренко А. А. Подготовка персонала для зарубежных проектов АЭС. Практические примеры [Электронный ресурс]. URL: http://rosatomtech.ru/wp-content/uploads/2017/07/Ponomarenko_rus.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

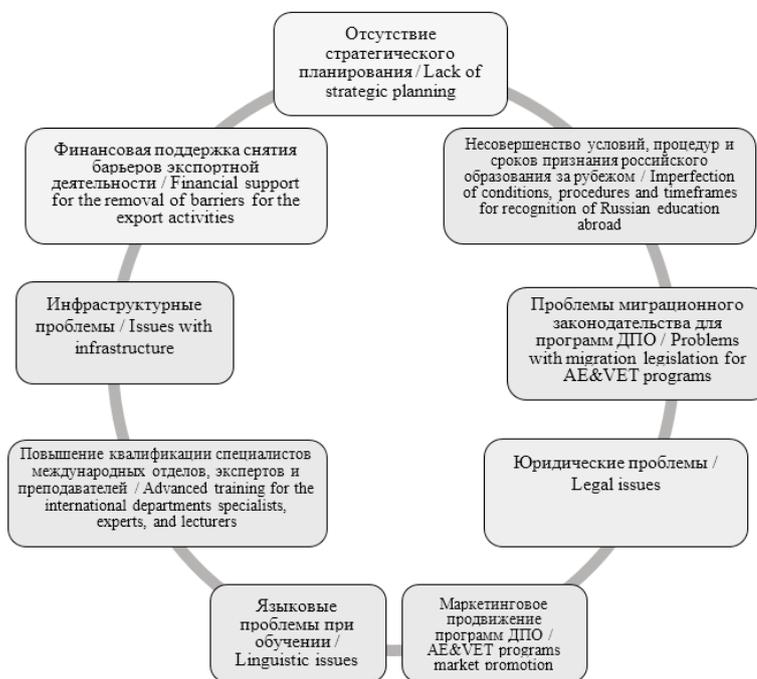
ности, выделяется вопрос непризнания документов о квалификации, сертификатов российского образца зарубежными организациями, что в значительной степени снижает ценность российского образования. Стоит отметить, что возникают проблемы и с признанием и нострификацией документов зарубежных образовательных институтов в России. Связанная с этим проблема – различия и несоответствия в образовательных стандартах России и других стран, а также в нормативно-правовых документах, регулирующих требования к квалификации специалистов. Заключение соглашений о сотрудничестве и выработка механизмов адаптации национальных требований к квалификациям – возможный путь решения этой проблемы.

С российской стороны университеты сталкиваются с проблемами миграционного законодательства, в том числе с невозможностью учащимися получить визу на длительный срок обучения по

программам ДПО и необходимостью выезда из Российской Федерации при переходе иностранных граждан с основных образовательных программ высшего образования на программы дополнительного образования, а также с введением дополнительной пошлины за оформление визового приглашения.

Сложности возникают с вопросами временного трудоустройства иностранных студентов в период обучения и стажировок. Отсутствует понятие «стажер», которое необходимо для определения статуса лица – иностранного гражданина, проходящего производственную практику на предприятиях, находящихся на территории РФ, если он не является обучающимся на основных образовательных программах российских образовательных учреждений, особенно если в период практики иностранный гражданин получает заработную плату.

В числе юридических проблем следует отметить неравные условия нало-

Р и с. 10. Основные группы проблем, по которым необходима поддержка российских университетов в реализации дополнительных профессиональных образовательных программ для зарубежных слушателей

F i g. 10. Main issues, for which Russian universities require support in the implementation of AE&VET programs for foreign students

гообложения и чрезмерного документооборота в отношении иностранных граждан, обучающихся в российских образовательных организациях вне рамок правительственной квоты, повышенное налогообложение приглашаемых иностранных экспертов и преподавателей, а также требование о признании их высококвалифицированными специалистами в случае постоянной работы.

В части маркетингового продвижения программ ДПО многими вузами отмечается слабая информированность потенциальных иностранных слушателей о предложениях в сфере ДПО российских вузов. Отсутствие специализированных отечественных организаций по продвижению российского образования за рубежом (таких как Campus France при французских центрах культуры, British Council при посольствах Великобритании, DWIN – Немецкие дома науки и технологий и представительства DAAD или Центров EducationUSA и др.) не способствует мониторингу зарубежных рынков для оперативного выявления потребностей в программах, не позволяет вузам своевременно формировать востребованные программы, ориентированные на иностранных потребителей.

По данным исследований, 66,7 % студентов получают информацию о возможности дальнейшего обучения в основном от сотрудников международных отделов вузов, в которых они осваивают основную профессиональную квалификацию [19]. Однако университеты пока не в полной мере осознали необходимость работы с выпускниками основных образовательных программ как, по сути, основного канала эффективного продвижения программ дополнительного профессионального образования.

Многие университеты отмечают языковые проблемы при приеме и обучении, в том числе недостаток качественных англоязычных программ, предлагаемых российскими провайдерами. Весьма острыми остаются вопросы решения инфраструктурных проблем: недостаточный уровень организации проживания, медицинского обеспечения и отдыха

обучающихся зарубежных специалистов.

Комплекс имеющихся на данный момент барьеров для развития экспорта российского образования, сложность и амбициозность задач, стоящих сегодня перед российскими вузами, которые стремятся выйти на глобальный высококонкурентный рынок образования, безусловно, требуют нетривиальных решений, объединения усилий различных заинтересованных сторон – государства, академического и бизнес-сообщества, комплексной и последовательной реализации мероприятий, которые предусмотрены приоритетным проектом «Развитие экспортного потенциала российской системы образования».

Существенную помощь могли бы оказать образовательные программы для работников международных отделов и преподавателей, направленные на разработку и продвижение программ ДПО на международных рынках, восполнение недостатка знаний и компетенций по анализу зарубежных рынков для своевременного определения потребности в конкурентоспособных программах, пробелов в области законодательства и налогообложения; механизмов обеспечения качества образовательных программ; разработку и применение стандартов и других нормативно-правовых документов, регулирующих требования к квалификации специалистов, практик профессионального сетевого взаимодействия с учетом международных требований, организации процесса адаптации обучающихся на программах ДПО и др.

Таким образом, выполненное исследование содержит практическую ценность для университетов, поскольку позволяет выработать стратегию расширения масштабов образования и обучения зарубежных слушателей на территории Российской Федерации, повысить финансовую устойчивость образовательных организаций высшего образования за счет реализации данного типа программ. Важно отметить значимость полученных результатов и выводов для успешного исполнения Федерального проекта «Экспорт образования».

Важнейшим социальным последствием развития обучения зарубежных специалистов в Российской Федерации станет серьезная интеграция классических государственных и корпоративных университетов для образовательной поддержки экспансии российских технологий на международные рынки. При

этом актуальными направлениями дальнейших исследований в сфере экспорта образования станут специфические особенности развития различных отраслей и их взаимосвязь со структурой навыков, востребованных в реальном секторе экономики со стороны работодателей разных стран.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Altbach P., Knight J.* The internationalization of higher education: Motivations and realities // *Journal of Studies in International Education*. 2007. Vol. 11, no. 3-4. Pp. 290–305. DOI: 10.1177/1028315307303542
2. *Лебедева М. М.* Международно-политические процессы интеграции образования // *Интеграция образования*. 2017. Т. 21, № 3. С. 385–394. DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394
3. *Bennell P., Pierce T.* The internationalization of tertiary education: Exporting education to developing and transitional economies // *International Journal of Educational Development*. 2003. Vol. 23, issue 2. Pp. 215–232. DOI: 10.1016/S0738-0593(02)00024-X
4. *Меликян А. В.* Международная образовательная деятельность российских вузов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21, № 1. С. 52–62. URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1876> (дата обращения: 27.02.2018).
5. *Knight J.* Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales // *Journal of Studies in International Education*. 2004. Vol. 8, issue 1. Pp. 5–31. DOI: 10.1177/1028315303260832
6. *Мушкетова Н. С.* Влияние интернационализации рынков образовательных услуг на выбор маркетинговой стратегии вузов // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. Т. 11, вып. 14. С. 48–54. URL: <http://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=56107> (дата обращения: 27.02.2018).
7. *Клячко Т. Л., Краснова Г. А.* Экспорт высшего образования: состояние и перспективы в мире и России // *Экономика науки*. 2015. Т. 1, № 2. С. 102–108. URL: <https://ecna.elpub.ru/jour/article/view/18> (дата обращения: 27.02.2018).
8. *Салми Д., Фруммин И. Д.* Как государства добиваются международной конкурентоспособности университетов // *Вопросы образования*. 2013. № 1. С. 25–68. URL: <https://vo.hse.ru/2013--1/97497539.html> (дата обращения: 27.02.2018).
9. *Чухломин В. Д.* О стратегии выхода образовательного учреждения на внешний рынок // *Маркетинг в России и за рубежом*. 2004. № 4 (42). С. 32–36. URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2004/4/3403.html> (дата обращения: 27.02.2018).
10. *Beine M., Noël R., Ragot L.* Determinants of the international mobility of students // *Economics of Education Review*. 2014. Vol. 41. Pp. 40–54. DOI: 10.1016/j.econedurev.2014.03.003
11. *Вашурина Е. В., Евдокимова Я. Ш.* Развитие системы привлечения иностранных студентов: региональная модель // *Университетское управление: практика и анализ*. 2017. Т. 21, № 1. С. 41–51. URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1875> (дата обращения: 27.02.2018).
12. *Пушкарёва Е. А.* Непрерывное образование в развитии изменяющихся общества и личности: интеграция исследовательских позиций в России и за рубежом // *Интеграция образования*. 2016. Т. 20, № 4. С. 438–445. DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.438-445
13. *Краснощеков В. В.* Американский рынок обучения за рубежом // *Научный вестник МГТУ ГА. Сер.: Международная деятельность вузов*. 2005. № 94 (12). С. 21–28.
14. *Lee M., Thayer T., Madyun N.* The evolution of the European Union's lifelong learning policies: An institutional learning perspective // *Comparative Education*. 2008. Vol. 44, issue 4. Pp. 445–463. DOI: 10.1080/03050060802481496
15. *Prokou E.* A Comparative approach to lifelong learning policies in Europe: The cases of the UK, Sweden and Greece // *European Journal of Education*. 2008. Vol. 43, issue 1. Pp. 123–140. DOI: 10.1111/j.1465-3435.2007.00338.x
16. *Brown T. C., Latham G. P.* Maintaining relevance and rigor: How we bridge the practitioner–scholar divide within human resource development // *Human Resource Development Quarterly*. 2018. Vol. 29, issue 2. Pp. 99–105. DOI: 10.1002/hrdq.21308

17. *Dymock D., Tyler M.* Towards a more systematic approach to continuing professional development in vocational education and training // *Studies in Continuing Education*. 2018. Vol. 40, issue 2. Pp. 198–211. DOI: 10.1080/0158037X.2018.1449102
18. *Sherman L. T., Chappell K. B.* Global perspective on continuing professional development // *Asia Pacific Scholar*. 2018. Vol. 3, no. 2. Pp. 1–5. DOI: 10.29060/TAPS.2018-3-2/GP1074
19. *Roga R., Lapina I., Määrsepp P.* Internationalization of higher education: Analysis of factors influencing foreign students' choice of Higher Education Institution // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 213. Pp. 925–930. DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.506
20. *Voss R., Gruber T., Szmigin I.* Service quality in higher education: The role of student expectations // *Journal of Business Research*. 2007. Vol. 60, issue 9. Pp. 949–959. DOI: 10.1016/j.jbusres.2007.01.020
21. Assessment of conditions for obtaining higher education by foreign students in regional institutions of higher education in Russia / A. Pukhova A. [et al.] // *Journal of Entrepreneurship Education*. 2017. Vol. 20, issue 3. Pp. 1–6. URL: <https://www.abacademies.org/articles/Assessment-of-conditions-for-obtaining-higher-education-1528-2651-20-3-124.pdf> (дата обращения: 26.11.2018).
22. Систематизация лучших зарубежных подходов к реализации политики «Мягкой силы» / И. В. Лазутина [и др.] // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2014. Т. 9, № 2. С. 229–245. URL: <https://iorj.hse.ru/2014-9-2/125049239.html> (дата обращения: 27.02.2018).
23. *Spring J.* American education. 17th edition. 2016. 302 p.
24. *Oketch M., McCowan T., Schendel R.* The impact of tertiary education on development: A rigorous literature review. Department for International Development, 2014. URL: <http://eppi.ioe.ac.uk/cms/Portals/0/PDF%20reviews%20and%20summaries/Tertiary%20education%202014%20Oketch%20report.pdf?ver=2014-06-24-161044-887> (дата обращения: 27.02.2018).

Поступила 07.03.2018; принята к публикации 21.05.2018; опубликована онлайн 28.12.2018.

Об авторах:

Коршунов Илья Алексеевич, ведущий научный сотрудник, руководитель группы по непрерывному образованию взрослых Института образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20), кандидат химических наук, доцент, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0706-0308>**, **Scopus ID: 57201132401**, **Researcher ID: Q-8721-2018**, ikorshunov@hse.ru

Мешкова Татьяна Анатольевна, заместитель первого проректора, директор Информационно-координационного центра по взаимодействию с Организацией экономического сотрудничества и развития, доцент Департамента мировой экономики, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20), кандидат политических наук, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1008-2161>**, **Scopus ID: 57190795923**, **Researcher ID: B-8267-2014**, meshkova@hse.ru

Мирошников Максим Сергеевич, аналитик Института образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6313-9048>**, **Researcher ID: W-9633-2018**, mmiroshnikov@hse.ru

Сверчков Михаил Николаевич, стажер-исследователь Института образования ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4047-4732>**, **Researcher ID: X-1225-2018**, msverchkov@hse.ru

Заявленный вклад авторов:

Коршунов Илья Алексеевич – разработка методологической составляющей; формулирование основной концепции исследования; научное руководство.

Мешкова Татьяна Анатольевна – общее руководство проектом; постановка научной проблемы статьи и определение основных направлений ее решения; критический анализ и доработка текста; формирование выводов.

Мирошников Максим Сергеевич – развитие методологии; поиск аналитических материалов в отечественных и зарубежных источниках; проведение критического анализа материалов и формирование первоначальных выводов.

Сверчков Михаил Николаевич – проведение анкетирования; сбор и анализ статистических данных; визуализация данных в тексте; проведение анализа и подготовка первоначальных выводов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Altbach P., Knight J. The internationalization of higher education: Motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*. 2007; 11(3-4):290-305. (In Eng.) DOI: 10.1177/1028315307303542
2. Lebedeva M.M. International political processes of integration of education. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2017; 21(3):385-394. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.088.021.201703.385-394
3. Bennell P., Pierce T. The internationalization of tertiary education: Exporting education to developing and transitional economies. *International Journal of Educational Development*. 2003; 23(2):215-232. (In Eng.) DOI: 10.1016/S0738-0593(02)00024-X
4. Melikyan A.V. International educational activities of Russian universities. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2017; 21(1):52-62. Available at: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1876> (accessed 27.02.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
5. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approaches, and rationales. *Journal of Studies in International Education*. 2004; 8(1):5-31. (In Eng.) DOI: 10.1177/1028315303260832
6. Mushketova N.S. [Influence of educational services markets internationalization on the choice of the universities' market strategy]. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2013; 11(14):48-54. Available at: <http://www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=56107> (accessed 27.02.2018). (In Russ.)
7. Kliachko T.A., Krasnova G.A. Exporting higher education: its state and its prospects in the world and Russia. *Ekonomika nauki = Economics of Science*. 2015; 1(2):102-108. Available at: <https://ecna.elpub.ru/jour/article/view/18> (accessed 27.02.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
8. Salmi J., Froumin I. Excellence initiatives to establish world-class universities: Evaluation of recent experiences. *Voprosy obrazovaniya = Issues of Education*. 2013; 1:25-68. Available at: <https://vo.hse.ru/2013--1/97497539.html> (accessed 27.02.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
9. Chukhlomin V.D. [On the strategy of an educational institution entering the external market]. *Marketing v Rossii i za rubezhom = Marketing in Russia and Abroad*. 2004; 4(42):32-36. Available at: <http://www.mavriz.ru/articles/2004/4/3403.html> (accessed 27.02.2018). (In Russ.)
10. Beine M., Noël R., Ragot L. Determinants of the international mobility of students. *Economics of Education Review*. 2014; 41:40-54. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.econedurev.2014.03.003
11. Vashurina E.V., Evdokimova Y.Sh. Developing foreign student recruitment system: Regional Model. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. 2017; 21(1):41-51. Available at: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/1875> (accessed 27.02.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
12. Pushkareva E.A. Continuing education in the development of changing society and personality: The integration of research positions in Russia and foreign countries. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. 2016; 20(4):438-445. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15507/1991-9468.085.020.201604.438-445
13. Krasnoshchekov V.V. [American education market abroad]. *Nauchnyy vestnik MGTU GA. Seriya mezhdunarodnaya deyatelnost vuzov = Civil Aviation High Technologies Bulletin. Series "International Activities of Universities"*. 2005; 94(12):21-28. (In Russ.)
14. Lee M., Thayer T., Madyun N. The evolution of the European Union's lifelong learning policies: An institutional learning perspective. *Comparative Education*. 2008; 44(4):445-463. (In Eng.) DOI: 10.1080/03050060802481496
15. Prokou E.A. Comparative approach to lifelong learning policies in Europe: The cases of the UK, Sweden and Greece. *European Journal of Education*. 2008; 43(1):123-140. (In Eng.) DOI: 10.1111/j.1465-3435.2007.00338.x
16. Brown T.C., Latham G.P. Maintaining relevance and rigor: How we bridge the practitioner-scholar divide within human resource development. *Human Resource Development Quarterly*. 2018; 29(2):99-105. (In Eng.) DOI: 10.1002/hrdq.21308
17. Dymock D., Tyler M. Towards a more systematic approach to continuing professional development in vocational education and training. *Studies in Continuing Education*. 2018; 40(2):198-211. (In Eng.) DOI: 10.1080/0158037X.2018.1449102

18. Sherman L.T., Chappell K.B. Global perspective on continuing professional development. *Asia Pacific Scholar*. 2018; 3(2):1-5. (In Eng.) DOI: 10.29060/TAPS.2018-3-2/GP1074
19. Roga R., Lapina I., Mürsepp P. Internationalization of higher education: Analysis of factors influencing foreign students' choice of Higher Education Institution. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 213:925-930. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.sbspro.2015.11.506
20. Voss R., Gruber T., Szmigin I. Service quality in higher education: The role of student expectations. *Journal of Business Research*. 2007; 60(9):949-959. (In Eng.) DOI: 10.1016/j.jbusres.2007.01.020
21. Pukhova A., Belyaeva T., Tolkunova S., Kurbatova A., Bikteeva L., Shimanskaya O. Assessment of conditions for obtaining higher education by foreign students in regional institutions of higher education in Russia. *Journal of Entrepreneurship Education*. 2017; 20(3):1-6. Available at: <https://www.abacademies.org/articles/Assessment-of-conditions-for-obtaining-higher-education-1528-2651-20-3-124.pdf> (accessed 26.11.2018). (In Eng.)
22. Lazutina I., Nagornov V., Rakhmangulov M., Sakharov A., Shelepov A. A systemization of the best soft power practices. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovaniye, nauka, novaya ekonomika* = International Organisations Research Journal: Education, Science. New Economy. 2014; 9(2):229-245. Available at: <https://iorj.hse.ru/2014-9-2/125049239.html> (accessed 27.02.2018). (In Russ., abstract in Eng.)
23. Spring J. American education. 17th edition; 2016. 302 p.
24. Oketch M., McCowan T., Schendel R. The impact of tertiary education on development: A rigorous literature review. Department for International Development; 2014. Available at: <http://eppi.ioe.ac.uk/cms/Portals/0/PDF%20reviews%20and%20summaries/Tertiary%20education%202014%20Oketch%20report.pdf?ver=2014-06-24-161044-887> (accessed 27.02.2018). (In Eng.)

Submitted 07.03.2018; revised 21.05.2018; published online 28.12.2018.

About the authors:

Ilya A. Korshunov, Senior Researcher, Head of the Adults Lifelong Education Group, Institute of Education, National Research University “Higher School of Economics” (20 Myasnitskaya St., Moscow 101000, Russia), Ph.D. (Chemistry), Associate Professor, **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0706-0308>**, **Scopus ID: 57201132401**, **Researcher ID: Q-8721-2018**, ikorshunov@hse.ru

Tatiana A. Meshkova, Deputy First Vice Rector, Director of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge/OECD – HSE Partnership Centre, Associate Professor of the Chair of World Economy and International Affairs, National Research University “Higher School of Economics” (20 Myasnitskaya St., Moscow 101000, Russia), Ph.D. (Political Sciences), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1008-2161>**, **Scopus ID: 57190795923**, **Researcher ID: B-8267-2014**, meshkova@hse.ru

Maxim S. Miroshnikov, Analyst, Institute of Education, National Research University “Higher School of Economics” (20 Myasnitskaya St., Moscow 101000, Russia), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6313-9048>**, **Researcher ID: W-9633-2018**, mmiroshnikov@hse.ru

Mikhail N. Sverchkov, Research Assistant, Institute of Education National Research University “Higher School of Economics” (20 Myasnitskaya St., Moscow 101000, Russia), **ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4047-4732>**, **Researcher ID: X-1225-2018**, msverchkov@hse.ru

Contribution of the authors:

Ilya A. Korshunov – development of the methodology; formulation of the basic research concept; scientific advising.

Tatiana A. Meshkova – general project management; formulation of the scientific problem and definition of main ways for solving; critical analysis and editing the text; drawing the conclusion.

Maxim S. Miroshnikov – development of methodology; collection of analytical materials in Russian and foreign sources; critical data analysis and formulation of the primary conclusions.

Mikhail N. Sverchkov – survey conduct; collection and analysis of statistical data, visualization of data in article; data analysis and formulation of primary results.

All authors have read and approved the final manuscript.